

С.А. Мамилова (Москва, Россия)

Особенности художественного перевода на русский язык повести Бернардо Ачаги «Воспоминания одной баскской коровы»

Аннотация: В статье рассматриваются перевод и лингвостилистические особенности повести испанского писателя Бернардо Ачаги «Воспоминания одной баскской коровы» («Memorias de una vaca»). Впервые повесть переводится с испанского на русский язык, анализируются трудности ее перевода и проводится сравнение элементов испанского и баскского текстов повести, написанной в 1991 г. на баскском языке (под названием «Behi euskaldun baten memoriak»), а затем переведенной на испанский язык Арансасу Сабан. Повесть была переведена также на все официальные языки Испании, на большинство других романских языков, а также на английский, немецкий, голландский, арабский, фарси и украинский. В 2020 г. по версии газеты «The Guardian» она была включена в список лучших книг года.

Ключевые слова: баскский язык, испанский язык, интертекстуальность, художественный перевод, повесть, сказка

S.A. Mamilova (Moscow, Russia)

Features of Literary Translation into Russian of the Story of Bernardo Atxaga “Memories of a Basque Cow”

Abstract: The article considers the translation and linguo-stylistic features of the story of the Spanish writer Bernardo Atxaga “Memories of a Basque Cow”, carried out by the author of the article. This story has been translated from Spanish into Russian for the first time. The difficulties of its translation into Russian are analyzed, and the elements of the Spanish and Basque texts of the story are compared. The research material was the work of B. Atxaga “Memorias de una vaca”, written in 1991 in Basque (entitled “Behi euskaldun baten memoriak”), and then translated into Spanish by Aránzazu Sabán. In 2020, according to the newspaper “The Guardian”, the story was included in the list of the best books of the year.

Key words: Basque language, Spanish language, intertextuality, literary translation, story, fairy tale

Бернардо Ачага – это псевдоним баскского писателя, поэта и сценариста Йосебы Иразу Гармендиа. Он пишет на баскском языке не только потому, что он родной

для писателя, но и потому, что таким он видит свой вклад в нормализацию литературного баскского языка, который был запрещен во время диктатуры Франко. Многие свои произведения писатель сам переводит на испанский язык. В 1988 г. он публикует наиболее успешную свою работу «Obabakoak»¹, которая была переведена на 26 языков и получила Национальную Премию Прозы. Обаба – это выдуманный фантастический город, затерянный в баскской провинции, где даже животные умеют разговаривать. В книге есть семантическая оппозиция *природа (лес) – цивилизация (культура)*, при этом проблему противостояния природы и цивилизации автор решает в пользу первой.

В повести «Воспоминания одной баскской коровы» есть похожие темы и мотивы. В ней переплетаются три линии: рассказ о жизни коровы Мо, рассказ о жизни Полин Бернадетт, к которой в конце концов попадает Мо, и рассказ о событиях, произошедших сразу после окончания Гражданской войны в Испании. Как пишет О.В. Пронкевич, в этой повести есть интертекстуальный план, закодированный выбором персонажа²; он ссылается на испанскую исследовательницу М.Х. Оласиреги, которая выделяет несколько пунктов.

1. В повести есть ссылка на баскский фольклор (песни Пьера: «Amorosa konbentuan» («Моя любимая в монастыре», довольно известная), «Zü zira zü» («Ты, это ты»), «Хarmengarria» («Красавица»). М.Х. Оласиреги пишет, что в баскском варианте приведена пародия на песню «Adio Euskalerriari» («Прощай, Страна Басков») поэта и композитора Хосе Марии Ипарагирре (1820–1881), где есть слова: «Mundu honetan belar ederrak badira / Vaina bihotzak dio zoaz Balantzategira» («Мир, покрытый зеленой травой / Но сердце говорит – иди в Баланцатеги»), также есть пародия на популярное произведение «Narri eta herri» («Камень и земля», 1964) известного баскского поэта Габриэля Арести (1933–1975), которого Ачага считает самым выдающимся баскским поэтом (кстати, Арести опубликовал первое произведение Ачаги в сборнике баскской литературы, открыв ему, по сути, дорогу в литературу).

2. Также в повести есть цитаты из поэтов Франсуа Вийона («Où sont les neiges d'antan?»), из поэмы «Баллада о дамах былых времен») и Артюра Рембо («Cela s'est passé», из произведения «Бред II – Алхимия глагола»). Поскольку стихи цитируются коровой, эти послания звучат иронично, в то же время выбор самих поэтов не случаен, ведь они, как и Мо, изгнанники, «проклятые», «перемещенные» личности.

3. В повести есть пересказы из святоотеческой литературы: «Житие Святого Павла Отшельника», «Житие Святого Евтропия», есть притча о Вавилоне из Ветхого Завета, упоминается «Исповедь» Блаженного Августина (когда Полин Бернадетт убеждает Мо, что, пока автор пишет, он не умирает).

4. Приводится легенда о Троянском коне в несколько трансформированном виде.

5. Имеется пародия (притча о Распределителе времени), похожая на сказку братьев Гримм и на повествование о Боге-Демиурге из ауто Кальдерона «Великий театр мира».

Бернардо Ачага не первый баск, который обращается к образу коровы. Как пишет О.В. Пронкевич, «подобное понимание образа можно найти у М. де Унамуно

¹ «Жители Обабы» (баск.)

² Пронкевич О.В. «Писання понад кордонами» у «Мемуарах корови» Бернардо Ачаги: lib.chmnu.edu.ua/pdf/naukpraci/philology/2015/301-289-13.pdf. (дата обращения: 27.04.2021).

в романе «Мир среди войны» и в фильме Хулио Медема, который так и называется – «Las vacas» («Коровы»). Унамуно устами своего героя Доминго говорит о корове как о существе, без которого невозможно прожить, он восхищается ее спокойной силой. Когда Доминго читает молитву, коровы «следят за ним своими большими и ласковыми, полными кротости глазами, словно желая тоже принять участие в молитве... Зимними ночами они согревали жилище теплом своих тел»¹.

Если обратиться к истории, то образ коровы не впервые возникает в литературе Испании. Испанский писатель и крупный литературный критик Кларин написал рассказ «Adiós, Cordera!» (1893). В нем повествуется о корове Кордере, кротком и рассудительном существе; это символ естественной деревенской жизни, которой противопоставляется наступающая «цивилизация».

Еще один важный литературно-исторический контекст – поэма «Слепая корова» («La vaca sega»), написанная в 1893 г. известным поэтом Жоаном Марагалем – одним из основоположников модернизма в каталонской литературе. В поэме речь идет об одинокой корове, ослепшей в результате людской жестокости, но не потерявшей доброты. На испанский язык поэму перевел М. де Унамуно.

Ачага не мог не знать о романе «Золотой осел» древнеримского писателя Апулея, где человек превращается в осла и наблюдает за людьми. Кроме того считается, что имя «La Vache Qui Rit» («Корова, которая смеется») Ачага дал своей героине из-за очень понравившейся ему рекламы сыра, но не исключено, что здесь есть и аллюзия на роман В. Гюго «Человек, который смеется» (1860 года). Несмотря на то что главные персонажи в повести Ачаги – животные, в ней затрагиваются весьма серьезные проблемы.

Стиль рассматриваемой нами повести Ачаги характеризуется описательностью: в нем много пейзажей (данных глазами коровы), ярких деталей. Однако в сюжете есть и динамика, большое количество перипетий, в которых проявляются характеры героев и их жизненная позиция. Главная героиня-корова очень активно реагирует на действительность, у нее ко всему свое отношение, всегда есть собственное мнение.

Жанр переводимого нами произведения на официальной странице Б. Ачаги определяется следующим образом: «Novela corta destinada en principio al público juvenil»². Термин «novela corta» в русской филологической традиции имеет несколько эквивалентов: новелла, рассказ, повесть. С нашей точки зрения, для определения жанра «Воспоминаний одной баскской коровы» больше всего подходит именно последний – повесть. Единого сквозного действия в повести нет; огромную роль здесь играет голос рассказчика; в нашем случае повествование ведется от первого лица (коровы Мо). Ачага рисует картины жизни в Стране Басков в 1930–1990-х гг. с точки зрения необычного персонажа. Несмотря на внешнее жизнеподобие (повествуется о реальных исторических событиях), повесть фантастична (к тому же Мо живет необычно долго).

Сюжет перекликается с сюжетом волшебной сказки, где коровы разговаривают, а одна из коров, главная героиня, пишет мемуары. Но мы имеем дело не с народным фольклором, а с авторским произведением – тут можно говорить о стилизации сказки. Авторская сказка – это повествовательное произведение, рассказывающее о созданных автором героях и событиях. В такой сказке характеры героев

¹ Унамуно М. де. Мир среди войны: www.rulit.me/books/mir-sredi-voyny-read-312102-24.html (дата обращения: 11.06.2021).

² Behi euskaldun baten memoriak: www.atxaga.eus/es/bibliografia/behieuskaldun-baten-memoriak (дата обращения: 18.04.2021).

прописываются более тщательно, а их переживаниям уделяется намного больше внимания. В сказках функции персонажей, по Проппу, определенным образом выстраиваются¹. Так построена и повесть Ачаги. В сказках (как и в эпосе) распространены повторы сюжетных эпизодов, высказываний героев, словесных формул (клише). Перевод этих сказочных формул – одна из главных задач переводчика.

Жанр повести «Воспоминания одной баскской коровы» – это сложная структура, включающая в себя элементы исповеди, мемуаров, хроники, эссе, сказки. Само название повести сближает ее с жанром мемуаров. Мо старается писать хронику событий, но все время делает отступления, и ее воспоминания очень похожи на эссе.

Перевод повести на русский язык предполагает решение ряда переводческих задач. Прежде всего это проблема перевода названия. В баскском варианте она называется «Behi euskaldun baten memoriak» – «Воспоминания одной баскской коровы». В переводе на испанский название звучит как «Memorias de una vaca» – «Воспоминания одной коровы». Осуществляя перевод с испанского языка, мы решили ориентироваться на баскский вариант, подчеркивая, что действие развивается в Стране Басков.

Стилистически повесть неоднородна, в ней сочетаются элементы высокого и разговорного стилей, встречаются устаревшие конструкции. Элементы высокого стиля в основном встречаются в речи Ангела-Хранителя (которого Мо называет Занудой), по-отечески опекающего героиню повести. Он использует, например, архаичную перифразу «haber + de + infinitivo» и предпочитает книжную лексику разговорной:

¿No has de acogerte a la excelente
y fructífera luz?

Не должна ли ты открыться прекрасному
и животворящему свету?

Однако и разговорная лексика в его речи встречается:

Yo me iría pitando.

Я бы драпал отсюда.

Ангелу-Хранителю свойственны патетические восклицания:

¡Que quede tu testimonio! ¡Que el mundo
conozca la grandeza de la vaca!

Пусть останется свидетельство о тебе!
Пусть мир узнает о величии коровы!

Взявшись записывать свои воспоминания, Мо нередко тоже старается изъясняться высоким слогом. Так, она поэтично говорит о своем отечестве:

Pero tu, querida casa mía, conoces
perfectamente la verdad.

Но ты, любимый дом моего детства,
прекрасно знаешь правду.

При этом стилистически речь Мо, постоянно ведущей диалоги с воображаемым читателем, с другими героями, с Занудой, тоже неоднородна, и в ней нередко встречаются элементы разговорного стиля:

¡Pues sí que eres pesado! ¡Más pesado que el
mismísimo piojo!

Ну ты и зануда! Надоедливее самой
блохи!

Корова Мо нередко использует уменьшительно-ласкательные и экспрессивно-оценочные суффиксы:

¹ Пропп В.Я. Морфология сказки: feb-web.ru/feb/skazki/critics/pms/pms-001-.htm (дата обращения: 22.03.2021).

Yo me pierdo por la hierba cortita y sabrosa... Я без ума от невысокой и вкусной травки...
Di un bramido... pero el silencio se lo tragó igualito que un sapo se traga una mosca. Я замычала... но тишина поглотила мое мычание, точь-в-точь как жаба мошку.

Также есть и деспективные:

Yo tampoco era muy palaciega, que digamos... Я тоже не была такой уж придворной, sino vaca, una pura vaca, un animalote feo, так сказать... всего лишь коровой, feísimo, y tontorrón, y de mala fama. обыкновенной коровой, животинкой некрасивой, страшной, и глупейшей, и вообще никудышной.

Перед нами не просто воспоминания, а своего рода подведение жизненных итогов, и Мо откровенно рассказывает о себе, ей важно, чтобы читатель ей внимал, она ведет с ним мысленный диалог:

Pero, puestos a pensar, ¿dónde estarán ahora las nieves de aquel invierno? Но, давайте подумаем, где теперь эти снега той зимы?

Также героиня анализирует свои чувства, причины своих поступков:

Me quedé pensativa, y aunque la cuestión de la vacunidad no quedó resuelta a fondo – eso vendría después – al final me resigné. Я задумалась, и хотя проблема коровьей сущности не была до конца решена, – это произойдет потом, – в конце концов я сдалась.

Нужно сказать и о грамматических особенностях, обусловленных исповедальностью: героиня не всегда уверена в своих словах, но пытается быть правдивой; в ее речи часто встречается Futuro de probabilidad, Futuro compuesto de probabilidad и предположение в плане прошедшего времени:

¿Qué hará ahora La Vache? ¿Vivirá todavía?.. Что, интересно, сейчас делает La Vache? Жива ли она еще?..

Это сказочная повесть, и ей присущи черты сказки, эпоса: повторы, «сказочные формулы». И начинается повесть со сказочного зачина:

Era una noche de rayos y de truenos... Той ночью сверкали молнии и гремела гроза...

В повести имеют имеют большое значение повторы, прежде всего в речи Ангела-Хранителя:

¿Acaso no ha llegado la hora? Acaso no es el momento adecuado, correcto y conveniente? Разве теперь не пора? Не это ли самый удобный, правильный и подходящий момент?

Также часто в повести повторяется рефран, жизненный принцип одной из героинь, La Vache Qui Rit, его станет повторять и Мо:

En este mundo no hay cosa más tonta que una vaca tonta. В этом мире нет создания глупее, чем глупая корова.

Сказочность придают повести и «прописные истины», чаще звучащие из уст Ангела-Хранителя:

Hija mía, en este mundo no hay cosa mejor que vivir según un horario.

Дочь моя, в этом мире нет ничего лучше, чем жить, следуя распорядку.

Но и Мо философствует, утверждает «вечные истины»:

A la gente que se aprecia hay que defenderla siempre y contra todo: contra los lobos, contra las vacas tontas, contra las malas lenguas, contra los miserables que devuelven mal por bien, contra todos.

Ведь людей, которых ценишь, нужно защищать всегда и несмотря ни на что: от волков, от глупых коров, от злых языков, от несчастных, которые платят злом за добро, ото всех.

Героиня много размышляет, ведя рассказ, и приводит немало поговорок, пословиц (есть и стихотворения). Пословицы важны для композиции повести. А заканчивается повесть итоговой поговоркой, как это часто бывает в сказках: *Mientras vive a sus anchas, la vaca va dando largas* (Живя на воле, корова не спешит). В переводе было важно сохранить семантику этих выражений и, по возможности, ритм и рифму:

Nieve en el monte, no hay vaca que soporte.
La vaca y la oveja, una vaga y la otra floja.
El que cien preguntas hace ninguna respuesta merece.

Снег в горах – корова в трудах.
Корова да овца, страх да ленца.
Много будешь знать – скоро состаришься.

В нашем переводе мы в основном применяли калькирование и стилизацию.

В повести есть непереводаемая шутка и неологизм, который удалось перевести словосочетанием:

Correrán bulos, no lobos.
Vacunidad

Это, наверное, слухи носятся, а не волки.
Коровья сущность

В шутке в испанском варианте получается игра слов; в русском варианте ее передать не удалось, но смысл мы постарались сохранить.

В повести встречаются пять прозвищ:

Pesado
Gafas Verdes
Cuchillos
El Encorvado
Cabezona

Зануда
Зеленое Стекло
Нож
Сутулый
Упрямица

Это «говорящие» имена, и было принято решение их переводить. Что до имени одной из героинь – *La Vache Qui Rit*, то мы дали перевод в сноске («Корова, которая смеется»), так как это важно для характеристики персонажа. В повести еще встречаются антропонимы *Bidani*, *Usandizaga* и топонимы *Balanzategui*, *Altzürükü*. Их значение не осознается носителями баскского языка, и мы их транскрибировали.

В повести есть монахиня Полин Бернадетт, ее родной язык – французский, и в ее испанской речи есть ошибки, обусловленные интерференцией:

– ¡Qué día mucho bonito yo he pasado, Mo!

– Какой же очень прекрасный день был у меня, Мо!

Также на французском в повести всегда переданы слова «Soeur» (сестра) и «souvent» (монастырь). Мы решили оставить их без перевода, подчеркивая, что эта часть действия происходит во Франции.

Мы предприняли попытку выяснить, обратившись за консультацией к носительнице баскского языка Лейре Аскаргорта¹, чем отличаются оригинал повести «Воспоминания одной баскской коровы» на баскском языке и ее перевод на испанский. Лейре отметила, что по содержанию особых отличий нет, но по форме их много. Так, Ангел-Хранитель Мо в баскском варианте именуется Setatsua, т. е. «obstinado, testarudo»² («настойчивый, упорный»)³, а «pesado» имеет более негативную коннотацию. Также слово «setatsu» не имеет рода. В диалоге с Бидани Мо говорит: – Sinestea libre al da? (¿Existe libertad para creer una cosa o la otra? – Существует ли свобода верить в ту или иную идею?), т. е. в баскском варианте Бидани не утверждает, что надо обязательно верить ей. В эпизоде с волками слова Мо таковы: «¿Bajar del monte? ¿Que te crees tú eso!» В баскском варианте: «Mendian behera? Zerorri joan zaitez, nahi baduzu!» (¿Bajar del monte? ¿Vete tú, si es lo que quieres! – Спускаться с горы? Иди сам, если тебе это так нужно!). И в баскском тексте Полин говорит на диалекте провинции Субероа (он очень отличается от баскского языка Испании), причем совершенно правильно. В перспективе мы рассмотрим баскский текст более глубоко.

ЛИТЕРАТУРА

Пропп В.Я. Морфология сказки Л.: Academia, 1928. 152 с. (Вопр. поэтики; Вып. XII).

Пронкевич О.В. «Писання понад кордонами» у «Мемуарах корови» Бернардо Ачаги: lib.chmnu.edu.ua/pdf/naukpraci/philology/2015/301-289-13.pdf

Atxaga B. Memorias de una vaca. Madrid, 1998. 170 p.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Официальный сайт: <https://www.atxaga.eus/es/testuak-textos>

REFERENCES

Atxaga B. (1998) Memorias de una vaca. Madrid. 170 p.

Propp V.Ya. (1928) The Morphology of the Tale. Leningrad. Academia Publ. 152 p.

Pronkevich O. “Writing by Cordons” by Bernardo Atxaga’s “Memoirs of a Cow”: lib.chmnu.edu.ua/pdf/naukpraci/philology/2015/301-289-13.pdf

ELECTRONIC RESOURCE

Official website: <https://www.atxaga.eus/es/testuak-textos>

Сведения об авторе:

Светлана Абдурахметовна Мамилова,
магистр
филологический факультет
МГУ имени М.В.Ломоносова

Svetlana A. Mamilova,
Master of Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
Serdle@mail.ru

¹ Преподаватель МГУ, переводчица.

² <https://hiztegiak.elhuyar.eus/eu/setatsu> (дата обращения: 30.04.2021).

³ Большой испанско-русский словарь / Под ред. Б.П. Нарумова. М., 1995. С. 536, 733, 736, 738.